

ИСЛАМ, ИСЛАМИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ

ЛИВИЯ: НА ПУТИ ОТ ДЖАМАХИРИИ К «ДЕМОКРАТИИ»

Е. И. ДОРОШЕНКО

Кандидат филологических наук

Ключевые слова: Ливия, демократизация, переходный период, «прямое народовластие», панарабизм

17 февраля 2014 г. исполнилось 3 года новейшей ливийской революции. Однако, несмотря на физическое устранение «главного препятствия» на пути демократии - бывшего лидера страны Муаммара Каддафи - и уничтожение прежней политической системы «прямого народовластия» - Джамахирии, ожидаемые преобразования практически незаметны. В стране до сих пор нет Конституции, доверие населения к официальному правительству - в основном, из-за проблем с безопасностью - неуклонно снижается, а кроме того, назревают и серьезные экономические трудности, поскольку экспорт нефти не удалось вывести даже на уровень 2012 г. Процесс трансформации явно затягивается, а болезнь «переходного периода» становится хронической: власть в стране по-прежнему принадлежит вооруженным группировкам бывших повстанцев, чьи действия едва ли сопоставимы с парламентскими дебатами.

Что же стоит на пути истинной демократии в Ливии? Можно ли считать, что т.н. «ливийский сценарий» ограничивается исключительно военным вмешательством коалиции НАТО, приведшем к падению режима (а вместе с ним и централизованной власти в стране), или же в это понятие следует включать и последствия?

В заявлении, опубликованном 8 ноября 2013 г., правительства Франции, Италии, Великобритании и США выразили поддержку «ливийскому народу, чьи усилия направлены на окончательное установление демократии». Далее западные державы, совместные действия которых в 2011 г. оказались для Ливии судьбоносными, отмечают свою обеспокоенность, в первую очередь, «нестабильностью» и «той угрозой, [которую эта нестабильность] представляет для демократических преобразований».

Из текста заявления следует, что «нестабильность» характеризуется как ситуация с безопасностью, так и политическую и социальную обстановку в стране:

«Мы ... поддерживаем поли-

тические институты, созданные на основе выборов, и призываем ливийцев *отказаться от любого применения силы по отношению к ним* (здесь и далее - курсив автора).

Считаем *принятие Конституции* ключевым элементом, определяющим будущее Ливии как безопасной и процветающей страны и выступаем за *скорейшее начало конституционного процесса*.

Убеждены, что *всеобщий национальный диалог* ... будет иметь важнейшее позитивное значение в обеспечении процесса перехода к демократии и станет гарантией того, что каждый голос будет услышан.

...Мы призываем всех представителей ливийского народа *отказаться от частных разногласий, объединить усилия на благо общенациональных интересов* и сосредоточиться на укреплении демократических институтов с тем, чтобы добиться полной реализации устремлений революции, почтив тем самым [память] тех, кто пожертвовал за неё своей жизнью»¹.

Анализ данных формулиро-

вок позволяет соотнести их с рядом вызвавших «обеспокоенность» авторов заявлений знаковых событий, имевших место после революции 17 февраля 2011 г., и тем самым определить основные препятствия, стоящие на пути демократического процесса.

1. Безопасность

На первом месте оказываются *отсутствие безопасности в стране и проблема насилия со стороны враждующих отрядов бывших повстанцев*. Призыв в заявлении к отказу от любого силового воздействия на «политические институты» указывает на инцидент с принятием закона о люстрации в апреле-мае 2013 г., когда правительство, находясь под прямым давлением вооруженных группировок, было вынуждено уступить их требованиям.

Работа министерств юстиции и иностранных дел, взятых в осаду, была блокирована в течение полутора недель - бывшие повстанцы не покидали занятых позиций и после принятия закона, поскольку их главное требо-

вание - об отставке премьер-министра страны Али Зейдана - осталось невыполненным. «Мы намерены продолжать свои действия, пока Али Зейдан не уйдет», - заявил Осам Каабар, лидер одной из группировок, давших обещание снять осаду после принятия закона².

Как показало дальнейшее развитие событий, это были не пустые слова: в октябре того же года Зейдан был на короткое время похищен всё теми же экс-революционерами, что впоследствии в своём выступлении он охарактеризовал как «попытку переворота»³.

Финалом тернистой и непродолжительной карьеры ливийского премьер-министра стала громкая отставка: в начале марта текущего года парламент страны - Всеобщий национальный конгресс (ВНК) вынес Зейдану вотум недоверия в связи с его неспособностью пресечь действия вооруженных сепаратистов, стремившихся наладить независимый экспорт нефти из восточного региона страны⁴. В результате, Зейдан был вынужден спешно перебраться в Европу, а репутации официальной власти был нанесён очередной - и очень серьёзный - удар.

На нестабильность внутривнутриполитической ситуации в стране и неразрывную связь между внутренней безопасностью и деятельностью органов власти указывают также и многочисленные отставки других членов новых, как предполагается, демократических институтов. Так, в середине марта 2013 г., сославшись на многочисленные угрозы в свой адрес, ушел с занимаемого поста председатель Комитета по правам человека и [вопросам] гражданского общества, депутат Всеобщего национального конгресса Ливии Хасан аль-Амин⁵.

В августе того же года, в результате «разногласий» с премьер-министром и по причине «вмешательства» в его деятельность со стороны правительства и парламента, подал в отставку министр внутренних дел Мохаммед Халифа аль-Шейх. Показательно при этом, что свой пост он занимал в течение всего лишь трех месяцев⁶.

Самой заметной отставкой в 2013 г., однако, стал уход заместителя премьер-министра Авадха аль-Барасси. Покидая свой пост,

он охарактеризовал правительство как «недееспособное», поскольку оно не в состоянии справиться с «волной насилия» в стране⁷.

К сожалению, ни авторитета, ни «дееспособности» у официальных властей с тех пор не прибавилось. Естественно, что процесс демократизации, да еще и в условиях вооруженного противостояния группировок, не может быть завершен в мгновение ока. Однако правительство, ссылаясь на то, что не имело времени «проявить себя», лишь способствует усилению влияния экс-революционеров, балансируя на грани полного им подчинения.

2. Конституция

Второе серьезное препятствие на пути демократических преобразований - это *затянувшийся процесс разработки и принятия окончательного варианта Конституции*. Сейчас в стране действует лишь предварительная версия «основного закона», центральным (и самым противоречивым) постулатом которого является определение шариата в качестве основы государственности Ливии⁸.

«Конституционная декларация переходного периода» - так официально называется действующая ныне версия - была принята еще в мае 2011 г. Работа над окончательным вариантом идет на фоне «усиливающейся поляризации [общества] и борьбы за власть, в ходе которой политические объединения манипулируют ситуацией с безопасностью в стране в своих интересах. Такие условия едва ли способствуют решению срочной задачи по созданию новой конституции»⁹.

Сходная критика политической нестабильности, препятствующая работе над «основным законом», содержится и в ежегодном докладе правозащитной организации *Human Rights Watch*, опубликованном в конце января 2014 г.: «[Деятельность] Всеобщего национального конгресса осложняется внутренними разногласиями между входящими в него партиями: ассоциированной с движением «Братьев-мусульман» Партией за справедливость и развитие и более либеральным Альянсом национальных сил. [Другими серьезными препятствиями являются] как доброволь-

ные отставки членов Конгресса, так и их отстранение в соответствии с радикальным законом о люстрации, запрещающим участие в деятельности [нового] правительства лиц, занимавших какой-либо пост при Каддафи»¹⁰.

Прямым следствием очередных «разногласий» стал выход из состава правительства пятерых министров - членов Партии за справедливость и развитие, в т.ч. и Абдельбари Аруси, в чьем ведении находилась нефтяная промышленность. Как отмечается в заявлении партии, тогдашний премьер-министр Али Зейдан «не справился со своей обязанностью по обеспечению безопасности [в стране] и не смог добиться заявленного результата в энергетическом секторе»¹¹. В таких условиях представителям новой власти не приходится рассчитывать на успех объявленной политической трансформации и положительную оценку населения.

Тем не менее, несмотря на очевидный кризис, члены ВНК проголосовали за продление полномочий парламента до 24 декабря 2014 г., «чтобы дать специально созываемой Учредительной ассамблее время на разработку проекта новой конституции»¹².

Согласно «Конституционной декларации переходного периода», Конгресс, созданный по итогам выборов в начале июля 2012 г., должен был прекратить своё существование 7 февраля 2014 г. При этом, однако, предполагалось, что уже к ноябрю 2012 г. правительство назначит членов Учредительной ассамблеи для работы над новой Конституцией¹³. Поскольку этого не произошло, на 20 февраля 2014 г. были назначены выборы в Ассамблею, и, следовательно, новая Конституция - при самом благоприятном исходе - будет разработана и ратифицирована не раньше июля 2014 г.

Более реалистичный сценарий выглядит следующим образом: в действующую «Конституционную декларацию» Конгресс вносит поправку о «третьей переходной фазе», в рамках которой в августе 2014 г. в стране проводятся всеобщие президентские и парламентские выборы, и новое правительство будет задавать направление «переходному процессу» до тех пор, пока Учредительная ассамблея не представит окончательный вариант Конституции¹⁴.

Ливийские провинции.

Происходящее вокруг принятия ливийского «основного закона» кажется процессом, устремлённым в бесконечность. Для сравнения: в Египте, где события «арабской весны» начались ненамного раньше, чем в Ливии, к концу 2013 г. были созданы и приняты уже две конституции, отражавшие политические курсы двух различных правительств.

Решение о продлении парламентского мандата стоило официальной власти 12 министров, подавших в отставку на фоне начавшихся в стране протестов и столкновений сторонников и противников нынешнего правительства¹⁵. По мнению сторонников - а среди них есть и вооружённые группировки, находящиеся в непосредственном распоряжении Конгресса, - деятельность парламента неразрывно связана с разработкой Конституции и, следовательно, может быть прекращена только после её утверждения. Основной аргумент противников продления полномочий сводится к тому, что, поскольку Конгресс оказался не в состоянии выполнить предписания действующей «Конституционной декларации», ему не следует «неоправданно держаться за власть»¹⁶.

Очевидно, что такое противостояние никак не способствует сближению членов нового ливийского общества, а лишь даёт ещё один повод для раскола - по очередному политическому признаку - и существенно замедляет разработку и принятие Конституции. Не вызывает сомнения и тот факт, что её создание - задача первостепенная, поскольку представить себе по-настоящему демократическое государство, не имеющее постоянного основного закона и не опирающееся на непрерывную традицию законоотворчества, невозможно. Кредит времени и доверия населения новой власти в целом, как показывает реакция общества, практически исчерпан.

3. Национальное единство

Третья проблема, напрямую связанная с первыми двумя, - это *отсутствие национального единства*. Критическая ситуация с безопасностью в стране и крайняя слабость центральной власти усиливают сепаратистские тенденции и разжигают внутренние конфликты. Восточная провинция Ливии Киренаика, периодически провозглашающая независимость (сначала частичную, а затем и полную, с созданием собственного автономного правительства), имеет в своём распоряже-

нии и более веский аргумент, чем просто требования лидеров местных племён: практически вся нефтедобыча сосредоточена именно в этой области¹⁷.

Шанс этим воспользоваться не упускают и вооружённые группировки, по-своему трактующие понятие «федерализма». Как отмечает американское издание *Foreign Policy*, Ибрагим Джадран, бывший повстанец, а ныне активный сторонник федеративной реорганизации и лидер самопровозглашённого Переходного совета Киренаики, летом 2013 г. захватил три важнейших нефтяных терминала. В результате, уже к началу февраля 2014 г. «его подчинённые контролируют около половины ежедневного экспортного потенциала Ливии - 600 тыс. барр. Накопительные резервуары на объектах, находящиеся в его распоряжении, способны вмещать в себя 17,5 млн барр. легкой малосернистой нефти общей стоимостью около \$2 млрд. Тем не менее, [официальное] правительство в Триполи не осмеливается вернуть терминалы под свой контроль, несмотря на многочисленные угрозы. Джадран высмеивает ... власти за эту и другие неудачи из своего офиса в Бреге и базы в Аждабии, к югу от Бенгази. Устроенная Джадраном блокада обходится стране в \$60 млн ежедневно»¹⁸.

По другим данным, общим результатом захвата вооружёнными группировками нефтяных месторождений и терминалов эль-Сидры, Амны и Сиртики стало существенное сокращение нефтедобычи: с 1,4 млн барр. в день в январе 2013 г. до 250 тыс. в сентябре того же года¹⁹. Этот веский экономический аргумент в руках экстремистов в сочетании с сепаратистскими тенденциями, существующими также и на юге Ливии (провинция Феззан заявила о своей независимости в сентябре 2013 г.²⁰), может оказать заметное влияние на формирование будущего политического устройства всей страны.

Если такая расстановка сил сохранится, Ливия, скорее всего, станет федеративным государством, и в этом случае не исключено, что проблема с принятием «основного закона» будет решена путём реставрации в стране Конституции 1951 г.²¹ Так, по мнению Ибрагима Джадрана, «влияние Триполи нужно свернуть, а

федерализм должен стать законом»²².

Стоит отметить, что серьёзность своих политических намерений и экономических амбиций Джадран неоднократно доказывал делом: 7 января 2014 г. ливийский флот под командованием официальных властей предотвратил попытку танкера под мальтийским флагом войти в порт эль-Сидры для загрузки и вывоза первой партии нефти из «независимой» Киренаики²³. Затем, уже в марте, другой танкер, предположительно принадлежащий Северной Корее, не только успешно вошёл в тот же порт и осуществил загрузку, но и благополучно «экспортировал» 234 тыс. барр. в международные воды в районе Кипра. Примечательно, что мятежный танкер каким-то непостижимым образом «ускользнул» из окружения ливийских ВМС, и потребовалось вмешательство американских «морских котиков», чтобы водворить его под контроль правительства в Триполи²⁴.

Вся эта ситуация, как уже было сказано выше, стоила Али Зейдану кресла премьер-министра, а для центральной власти оказалась совершенно унизительной по нескольким причинам. Во-первых, все официальные предупреждения об атаке на танкер - пусть даже и ценой «экологической катастрофы» - одной стороной были полностью проигнорированы, а другой - так и не приведены в исполнение²⁵. Во-вторых, для возвращения танкера под правительственный контроль потребовалось вмешательство иностранных вооружённых сил - вопиющий факт, доказывающий, что ни силы безопасности, ни лояльные группировки не смогли справиться с гружёным невоенным судном. И, в-третьих, обращает на себя внимание объём партии экспортируемой нефти - почти столько же, сколько на тот момент производилось по всей стране.

Очевидно, что этот кризис серьёзно дискредитировал центральные власти, и, несмотря даже на относительно благополучное для правительства в Триполи завершение, созданный прецедент может оказаться убедительным руководством к действию для сторонников автономии.

На более локальном уровне

тенденции к самоуправлению проявляются в возникновении т.н. «городов-государств». По мнению *Foreign Policy*, самым показательным примером среди них является город Мисурата, где уже в декабре 2011 г., несмотря на все разрушения, была восстановлена работа аэропорта, а в настоящее время действует морской порт и регулярно выходит в эфир местный телеканал²⁶.

Это самоуправление имеет, однако, и свою «тёмную сторону». Проблема «города-призрака» Таверги, жители которого были вынуждены покинуть свои дома и переселиться в лагеря беженцев, остаётся неразрешённой до сих пор²⁷.

Противостояние между населением Мисураты и близлежащей Таверги началось ещё в 2011 г.: Мисурата изначально была одним из центров «арабской весны», а в Таверге располагалась военная база армии Каддафи. Кроме того, поскольку Тавергу населяли, в основном, чернокожие ливийцы, это дало повод повстанцам объявить их «африканскими наёмниками Каддафи» и обвинить во всех мыслимых преступлениях - в т.ч. изнасилованиях - якобы совершенных в отношении жителей Мисураты²⁸. В результате, Мисурата обвинила Тавергу в худших нарушениях прав человека во время военных действий в марте-апреле 2011 г., и уже к концу года вооружённые группировки превратили город в пустыню. Один из жителей Таверги так описывает ситуацию, сложившуюся в ноябре 2011 г.: «Они не только называют нас каддафистами, но и ненавидят за цвет кожи. Сейчас всем чернокожим в Ливии приходится очень нелегко»²⁹.

Дорожный указатель в Мисурате: вместо «Таверги» (закрашено белым) - «Новая Мисурата».

Таверга, находящаяся под административным контролем Мисураты, по всей видимости, скоро будет стёрта со всех карт, а вместо неё появится город под названием «Новая Мисурата»³⁰ (см. фото выше).

Показательно, что в случае Мисураты и Таверги поводом к конфликту стали не только диаметрально противоположные политические убеждения, но и расовые признаки. К сожалению, с подобным отношением в «свободной Ливии» сейчас сталкиваются представители и других неарабских меньшинств, в частности, туареги, во время войны выступившие на стороне Каддафи и теперь вынужденные покинуть страну.

Свою «битву за Ливию» до сих пор ведут берберы (или амазиги, т.е. «свободные»), прибегая к тем же методам экономического давления, что и экс-революционеры. Так, например, в ноябре 2013 г. они оккупировали порт Меллита на западе Ливии, тем самым блокировав поставки газа в Италию и частично остановив экспорт нефти, добываясь для себя расширения прав и свобод - в частности, официального признания национального языка³¹. Тем не менее, от участия в работе Ассамблеи по созданию новой Конституции они отказались, видимо, посчитав экономические меры более действенными³².

В этих условиях тем более очевидной становится потребность в «национальном диалоге», обозначенная в упоминавшемся выше совместном заявлении пра-

вительств Франции, Италии, Великобритании и США. В январе 2014 г. правительство Али Зейдана в очередной раз продемонстрировало свою готовность начать этот диалог. Затем, уже после мартовских событий, министр иностранных дел Ливии Мохамед Абдельазиз подтвердил, что эта инициатива будет осуществляться совместно с представителями Лиги арабских государств и Африканского Союза, однако не исключено, что эти заявления так и не будут реализованы³³.

Даже при самых оптимистичных ожиданиях едва ли придется рассчитывать на конкретный, ощутимый результат в ближайшее время, поскольку в обществе на данный момент преобладают именно разобщающие факторы. И сепаратистские настроения ливийского Востока и Юга, и экономические «меры воздействия» на Триполи со стороны бывших повстанцев и местных племен явно не способствуют централизованному демократическим преобразованиям.

Вряд ли также в обозримом будущем население Ливии сможет отказаться от «частных разногласий» (к чему призывают в своём заявлении западные державы), а проблема вооружённых группировок будет решена демократическим путём. В ноябре 2013 г. такая попытка уже предпринималась - премьер-министр Али Зейдан заявил, что «люди должны выйти на улицу в знак поддержки вновь создаваемых армии и полиции»³⁴. К сожалению, вспыхнувшие уже через пять дней столкновения протестующих против засилья группировок в Триполи и бывших повстанцев привели к гибели свыше 30 человек, 235 получили ранения, а в столице было объявлено чрезвычайное положение³⁵.

Сама по себе инициатива с «национальным диалогом» в подобных ситуациях является, по всей видимости, единственно верным политическим решением, как показывают примеры других стран «арабской весны» - Туниса и Йемена, где также существовала реальная угроза разделения. Многие зависит, однако, от своевременного воплощения этой меры, особенно в таком многонациональном государстве, как Ливия. Остаётся надеяться, что попытки восстановления национального единства в стране всё же

не окажутся слишком запоздалыми, а потому - бессмысленными.

ДЖАМАХИРИЯ: ПРЕРВАННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ С ДЕМОКРАТИЕЙ?

Исторической справедливости ради стоит отметить, что Ливия экспериментирует с демократией не первый раз: джамахирийская система, или «прямое народовластие», созданная Муаммаром Каддафи, предполагала существование соподчиненных выборных политических институтов (народных собраний, комитетов и Всеобщего народного Конгресса - аналога национальной ассамблеи), укрупняющихся от периферии к центру, в деятельности которых было обязано принимать участие всё население страны, тем самым выражая свою волю, определяя политический курс и распоряжаясь ресурсами страны³⁶.

Американский исследователь Рональд Б.Сент-Джон в своей книге *Libya: Continuity and Change* пишет: «Унаследовав [от прежнего режима] инертное, безучастное общество, правительство [Каддафи] с 1969 г. потратило огромное количество времени и ресурсов на создание организаций и институтов, которые развили бы общественное сознание, разъясняли гражданам их роль в политической системе и привлекали бы [население] к активному участию в её функционировании. Причины, по которым это [предприятие] не увенчалось успехом, до сих пор неясны, но очевидно то, что режиму не удалось подготовить своих граждан к ... участию в политической деятельности»³⁷.

В результате, политическая апатия населения всё нарастала (видимо, не в последнюю очередь из-за созданных всё тем же режимом благоприятных экономических условий), что неизбежно приводило к необходимости усиления контроля над страной. Следовательно, Муаммару Каддафи, изначально стремившемуся к символической роли «лидера Революции» (после окончательной передачи власти народу), приходилось действовать всё более и более авторитарно, и, соответственно, «прямое народовластие» медленно превращалось в некое подобие диктатуры.

Впрочем, следуя той же логике, можно говорить и о текущем - гораздо более динамичном - перерождении изначально заложенных «демократических свобод» во вседозволенность, ведущую к анархии и хаосу, и о трансформации стремления к самоопределению в сепаратистские тенденции, угрожающие целостности страны. В таких условиях и как следствие этих процессов, контроль над экономическими объектами становится одновременно и символом власти, и инструментом воздействия на слабое, изолированное центральное правительство, неспособное обеспечить своим гражданам безопасность и решить другие насущные задачи. Вопрос о том, готовы ли бывшие повстанцы в принципе пожертвовать своим влиянием исключительно ради «установления демократии» и впоследствии интегрироваться в ряды формирующихся сил безопасности, до сих пор остаётся открытым.

Существует и другой важный вопрос, касающийся готовности населения, в целом, отказаться от своих клановых и племенных связей ради самой идеи демократии. Исторический опыт региона показывает, что даже идея «панарабизма» 50-х - 60-х гг. прошлого века, по своим масштабам гораздо более глобальная и близкая тогдашнему менталитету населения стран Ближнего Востока и Северной Африки, чем «демократия» сегодня, не смогла вытеснить из их сознания врожденной верности своему ближайшему окружению - семье, клану и племени.

Как отмечает историк Адид Давиша в своей книге *Arab Nationalism in the Twentieth Century: From Triumph to Despair*, эта верность активно использовалась ближневосточными монархами для предотвращения переворотов и защиты от наступающих прогрессивных режимов: «В некоторых странах...», - пишет он, - племенные связи были тем прочным фундаментом, на котором выстраивалась народная поддержка [правящих режимов], надёжно защищавшая местных правителей от нарастающего вала революционного арабского национализма. Это определённо прослеживается в случае с Саудовской Аравией, где демографическая структура общества, имеющая под собой племенную основу

ву, значительно способствовала стабильности политического уклада. Чтобы верность бедуинов не ограничивалась лишь собственным племенем, а распространялась и на государство, саудовские монархи обязаны были вести себя как рядовые вожди племён и прилагали все усилия к тому, чтобы их таковыми и воспринимали.

...Именно бедуины [«Арабского легиона»] короля Иордании Хусейна помогли ему выжить вопреки, казалось бы, непреодолимым обстоятельствам. [«Арабский легион», как «бедуинская опора хашемитского государства»]... определённо спас Хусейну трон... во время попытки переворота, предпринятой офицерами-насеристами в 1957 г.»³⁸.

Существует также и вполне

справедливая точка зрения, согласно которой не стоит стремиться объяснять все беды современной Ливии «племенным укладом» жизни общества, поскольку его структура давно уже перестала быть «племенной»³⁹. Однако сам факт того, что в теперешнем хаосе безвластия многие ливийцы вспомнили о своей клановой лояльности - как альтернативе политическим играм и вооружённому переделу территории и ресурсов - уже свидетельствует о многом. Нужно учитывать и то, что собственно «племенным» ливийское общество перестало быть благодаря модернизации (в частности, массовому переселению в города, проведённой Муаммаром Каддафи, поэтому нынешнее обострение межплеменных конфликтов стоит расценивать, ско-

рее, как признак социального регресса, а не показатель нарождающегося плюрализма.

* * *

Остаётся надеяться, что идея демократии всё же ознаменует как для Ливии, так и для соседних стран, переживающих динамичный процесс преобразований, новый этап конструктивного политического и экономического развития. Накопленный исторический опыт при этом должен быть адекватно воспринят и истолкован - как неотъемлемая часть политической традиции региона, как фактор, определяющий ход всех трансформаций, и как несомненная ценность, которую нельзя игнорировать в угоду сиюминутным идеологическим установкам.

¹ Statement by France, Italy, UK and US on Libya - <https://www.gov.uk/government/news/statement-by-france-italy-uk-and-us-on-libya>

² Libya fighters continue siege of ministries // AlJazeera, 07.05.2013 - www.aljazeera.com/news/africa/2013/05/2013572836221462.html

³ Libya PM says kidnap 'attempted coup d'etat' // BBC, 12.10.2013 - <http://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-24504702>

⁴ Libya's Prime Minister ousted in chaos over tanker // New York Times, 12.03.2014 - www.nytimes.com/2014/03/12/world/africa/libyas-prime-minister-ousted-in-chaos-over-tanker.html

⁵ Eljarh M. Libya's politicians get a wake-up call // Foreign Policy, 15.03.2013 - http://transitions.foreignpolicy.com/posts/2013/03/15/libya_s_politicians_get_a_wake_up_call

⁶ Libya interior minister Mohammed al-Sheikh resigns // BBC, 18.08.2013 - <http://www.bbc.co.uk/news/world-africa-23750456>

⁷ Libya's deputy PM resigns citing violence // AlJazeera, 04.08.2013 - www.aljazeera.com/news/africa/2013/08/201384112631486261.html

⁸ Подробнее см.: Libya Draft Constitutional Charter for the Transitional Stage - <http://www.al-bab.com/arab/docs/libya/Libya-Draft-Constitutional-Charter-for-the-Transitional-Stage.pdf>

⁹ Eljarh M. One step closer to a new Libyan Constitution // Foreign Policy, 26.09.2013 - http://transitions.foreignpolicy.com/posts/2013/09/26/one_step_closer_to_a_new_libyan_constitution

¹⁰ Human Rights Watch Report 2014. Events of 2013, p. 577 - https://www.hrw.org/sites/default/files/wr2014_web_0.pdf

¹¹ Islamist ministers quit Libyan government // AlJazeera, 21.01.2014 - <http://www.aljazeera.com/news/africa/2014/01/islamist-ministers-quit-libyan-government-2014121175731737583.html>

¹² Libyan MPs resign amid protests // Al Arabiya, 07.02.2014 - <http://english.alarabiya.net/en/News/middle-east/2014/02/07/Tensions-high-as-Libyan-mandate-parliament-ends.html>

¹³ Eljarh M. February is a make-or-break month for Libya // Foreign Policy, 06.02.2014 - http://transitions.foreignpolicy.com/posts/2014/02/06/february_is_a_make_or_break_month_for_libya

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ Libyan MPs resign amid protests...

¹⁶ Eljarh M. February is a make-or-break month for Libya ...

¹⁷ Sami M. Head of Libya's Cyrenaica Declares Semi-Autonomous Rule // Bloomberg, 02.06.2013 - <http://www.bloomberg.com/news/2013-06-02/head-of-libya-s-cyrenaica-declares-semi-autonomous-rule.html>; Autonomous government launched in Libya's east - <http://gulffnews.com/news/region/libya/autonomous-government-launched-in-libya-s-east-1.1250979>

¹⁸ Reed M. Federalism and Libya's oil // Foreign Policy, 03.02.2014 - http://mideastafrica.foreignpolicy.com/posts/2014/02/03/federalism_and_libyas_oil

¹⁹ Libya in crisis as armed groups throttle oil supplies // UPI, 04.09.2013 - www.upi.com/Business_News/Energy-Resources/2013/09/04/Libya-in-crisis-as-armed-groups-throttle-oil-supplies/UPI-73641378323425/#ixzz2srFir1im

²⁰ Libya's southern Fezzan region declares autonomy // Al Arabiya, 26.09.2014 - <http://english.alarabiya.net/en/News/middle-east/2013/09/26/-Libya-s-southern-Fezzan-province-declares-autonomy.html>

²¹ Eljarh M. One step closer to a new Libyan Constitution ...

²² Reed M. Federalism and Libya's oil ...

²³ Libyan navy stops Malta-flagged tanker from loading from mutinous east; owner replies // Independent, 07.01.14 - <http://www.independent.com.mt/articles/2014-01-07/news/libyan-navy-stops-malta-flagged-tanker-from-loading-from-mutinous-east-3620896768/>

²⁴ SEAled and Delivered in Libya // Foreign Policy, 18.03.2014 - http://www.foreignpolicy.com/articles/2014/03/18/sealed_and_delivered_in_libya_0

²⁵ Libya: standoff over North Korean oil tanker Intensifies // <http://allafrica.com/stories/201403100983.html?viewall=1>

²⁶ Caryl C. Islands in the Desert // Foreign Policy, 14.08.2013 - http://www.foreignpolicy.com/articles/2013/08/14/islands_in_the_desert

²⁷ Human Rights Watch Report..., p. 577.

²⁸ Документальный фильм «The Road to Tawergha» («Дорога на Тавергу») телеканала «Аль-Джазира» // AlJazeera, 02.10.2013 - <http://www.aljazeera.com/programmes/aljazeeraeworld/2013/10/road-tawergha-201310191859343221.html>

²⁹ Zurutuza K. Cornered in Free Libya // IPS, 05.11.2011 - <http://www.ipsnews.net/2011/11/cornered-in-free-libya/>

³⁰ Документальный фильм «The Road to Tawergha» ...

³¹ Shennib G., Laessing U. Libyan Berbers shut gas pipeline to Italy, cut major income source // Reuters, 11.11.2013 - <http://www.reuters.com/article/2013/11/11/us-libya-gas-idUSBRE9AA0UT20131111>

³² Laessing U. Libya's Berber to boycott committee drafting constitution // Reuters, 13.11.2013 - <http://www.reuters.com/article/2013/11/13/us-libya-politics-idUSBRE9AC0A120131113>

³³ Libya FM: Tripoli supports Arab counter-terrorism strategy - <http://www.aawsat.net/2014/03/article55330460>

³⁴ Zeidan appeals for 'restraint' fall on deaf ears in Libya // Middle East Online, 16.11.2014 - <http://www.middle-east-online.com/english/?id=62643>

³⁵ Libyan militiamen kill protesters in Tripoli // The Guardian, 15.11.2013 - <http://www.theguardian.com/world/2013/nov/15/libyan-militiamen-protesters-tripoli>

³⁶ Gaddafi M. The Green Book, Part One, p. 7 - <http://www.zadishefreeman.com/images/Muammar-Qaddafi-Green-Book-Eng.pdf>

³⁷ St. John R.B. Libya: Continuity and Change. New York, 2011, p. 80.

³⁸ Dawisha A. Arab Nationalism in the Twentieth century: From Triumph to Despair. Princeton, 2003, p. 291-292.

³⁹ El-Kikhia M.O. Libya: A tale of two regions and a ship // Al-Jazeera, 16.03.14 - <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2014/03/libya-tale-two-regions-ship-2014131651453444440.html>